

национальные и религиозные привилегии и ограничения, деление религий на «господствующую», «терпимые» и «нетерпимые».

Важнейшим актом стал декрет ВЦИК и Совнаркома от 11 ноября «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Отныне все, проживающие в России, независимо от их прежней сословной принадлежности, званий и чинов, становились гражданами России.

Крушение старой сословной системы потянуло за собой и вопросы регистрации актов гражданского состояния. В конфессиональном государстве, каковым была императорская Россия, функции регистрации возлагались на религиозные организации. Декреты ВЦИК и Совнаркома «О расторжении брака» (16 декабря) и «О гражданском браке и о ведении книг актов гражданского состояния» (18 декабря) изымали из монопольного ведения государственной церкви и всех иных религиозных организаций акты регистрации гражданского состояния. Церковный брак отныне не имел юридической силы, а взаимоотношения между супругами регулировались государственными законами.

Известно, что Ленин постоянно «нажимал» на наркоматы, и прежде всего на Наркомюст, призывая их активизировать работу по подготовке декрета об отделении церкви от государства. Ознакомление с повестками заседаний Совнаркома показывает, как от месяца к месяцу росло число рассматриваемых вопросов по этой проблематике. Показателен день 11 декабря 1917 г., когда на заседание СНК было вынесено сразу четыре вопроса, относящихся к проблемам свободы совести.

<...> Нарком просвещения А.В. Луначарский внес проект декрета о переходе церковно-приходских школ в ведение Государственной комиссии по просвещению. Фактически это означало начало процесса «изгнания» Закона Божьего из государственной школы. Предложение наркома приняли, оформив его в виде постановления.

Примечательна последняя фраза этого документа: «Вопрос о церквях при этих учреждениях будет разрешен в связи с декретом об отделении церкви от государства». Она впервые официально раскрыла тот факт, что в недрах нового советского госаппарата идет работа над декретом об отделении церкви от государства. Об этом же говорит и п. 12 того же заседания «об ускорении процесса отделения церкви от государства». Реализация «ускорения» была возложена на комиссию из «т.т. Луначарского, Стучки и священника».

Просчет Поместного собора

На фоне мероприятий новых властей начинает проявляться и позиция религиозных организаций, которая поначалу носила скорее выжидательный характер. В ноябре-декабре 1917 г. Поместный собор Российской православной церкви обсуждал проект Определения «О правовом положении Российской православной церкви». На пленарных заседаниях его представляли профессор Московского университета доктор политической экономии С.Н. Булгаков и профессор Киевской духовной академии Ф.И. Мищенко. По их мнению, старые взаимоотношения церкви и государства отжили свое, и возвращение к ним не может быть, но при этом невозможно их строить и на принципе отделения церкви от государства.

Члены Собора ориентировались на сохранение «союзнических» отношений РПЦ с государством, более того, на укрепление ее особого положения в обществе, расширение прав и полномочий, полагая, что «нынешние власти» не продержатся более одного-двух месяцев. Не случайно тот же Булгаков говорил: «Законопроект выработывался именно в сознании того, что должно быть, в сознании нормального и достойного положения церкви в России. Наши требования обращены к русскому народу через головы теперешних властей. Конечно, возможно наступление такого момента, когда церковь должна анафематствовать государство. Но, без сомнения, этот момент еще не наступил».

2 декабря 1917 г. Определение было принято. В нем церковь отстаивала традиционную для нее идею «христианского государства» и неразрывного «союза церкви